"И вот... мы... здесь~".

Покинув центральную сцену "Сжигателя душ", Мацумото повела Ичиго по коридору в неизвестном направлении. Как только он оказался перед ней, безудержная сучка-змея откровенно уставилась на его задницу, не делая никаких попыток скрыть свою похоть.

Они прибыли в небольшую уединенную VIP-кабинку, где она бесцеремонно повалила его на роскошный красный диван. На мгновение он подумал, что она может сразу перейти к монтажу и спариванию... пока она не откинулась назад и грубо не допила последние капли пива.

Это прерывание дало Ичиго столь необходимую паузу, чтобы осмотреться.

Он оказался в приватной кабинке в задней части клуба, маленьком алькове для тех случаев, когда желания гостей размножаться становились слишком сильными. Звукоизолирующие стены сводили грохот музыки клуба снаружи к приглушенному гулу.

По сравнению с тем, что Ичиго видел в этом месте до сих пор, оно казалось почти стильным. Плюшевые красные диваны, деревянные панели... и мини-холодильник, и звуковая система, обе хорошо укомплектованы. И все же, госпожа Рангику не выглядела неуместной в своем бикини и микро-джинсовых шортах. Наблюдая за происходящим с противоположной стороны кабинки, Ичиго больше напоминал звезду хип-хопа - очевидно, с более чем достаточным запасом денег - чем мстительную богиню смерти.

Грудастая блондинка откинулась на диване, протягивая руки к далекой звуковой системе. Бесконечные просторы кремово-белой груди расплылись по толстым рукам дивана, прежде чем эти огромные, бледные буфера вывалились наружу, болтаясь в полном снисходительном, чрезмерном профиле.

С несколькими очень неженскими ворчаниями Рангику, наконец, нашла свою цель. Она коснулась центра устройства, оживив спящую стереосистему... Ее "уникальные" музыкальные вкусы снова зазвучали в ушах Ичиго.

Другими словами, это была клубная музыка из гетто. Казалось, она не могла насытиться ею.

Более того, казалось, что она подсела на эту музыку. Чем более ненавистными были тексты песен, чем больше в них говорилось о порабощении сук, насильственных преступлениях и разрушении установленного порядка, тем сильнее эта соблазнительная девица притопывала бедрами в такт.

Казалось, она была влюблена в мужчин, которые лаяли, как ротвейлеры на слишком коротких цепях, оправдывая их действия подрагиванием и подпрыгиванием своей пузатой толстой задницы. Она обожала этих рогатых и безвольных зверей.

Музыка била по мозгам Ичиго, заставляя бедного мальчика быть податливым и податливым. Глядя на ее тело, уже трудно было думать, глядя на это тело, а смотреть, как она улыбается каждый раз, когда слова песни переходят в крайнее извращение, было еще труднее.

"Спасибо, что пришел сюда сегодня вечером, Ичиго~" промурлыкала Мацумото. Даже когда она сохраняла этот мягкий и игривый тон, ее руки работали механически, молниеносно открывая крышки двух свежих бутылок пива. Она сунула одну бутылку ему в руки, а затем присосалась к своей, как к пустышке.

Мацумото, казалось, собиралась что-то сказать, но звуковая система резко привлекла ее внимание, где на маленьком экране показывали две огромные черные задницы гетто, трясущиеся вверх-вниз. Она тихонько застонала, когда в кадр вошел большой чернокожий зверь-мужчина, выкрикнул что-то мерзкое и расистское, а затем быстро опрокинул две бутылки детского масла на эти пузатые, обтягивающие шорты щеки. Он втирал его до тех пор, пока их задницы не заблестели... пока полоски прозрачной жидкости не разлетелись от неистовой силы, с которой эти сучки подпрыгивали своими задницами!

"Мммм... Это... Это хорошо", - пробормотала Рангику. Ее глаза оставались прикованы к экрану, и она завороженно смотрела на происходящее. Она потирала бедра под столом.

Ичиго сделал длинный глоток пива и опустился на удобный диван из красной кожи. "Так вот чем вы двое обычно занимаетесь по выходным?"

Мацумото переместилась на диване. Она подняла длинные голые ноги в воздух, как будто могла опуститься на стол между ними. Но вместо этого сучка перекинула одну ногу через подлокотник дивана. Ее ошеломляюще высокий каблук болтался в воздухе, лениво раскачиваясь взад-вперед, а вторая нога медленно вытянулась по плюшевому ковру.

Ичиго вдруг обрадовался, что он единственный мальчик в округе. Он не хотел, чтобы кто-то другой увидел эти раздвинутые ноги.

Блондинка из гетто-бандитской среды развлекалась вовсю, предоставляя невинному жеребцу Ичиго беспрепятственный доступ, чтобы поглазеть на нее, а больше всего - на обнаженную киску. Ее женское достоинство было толстым и хорошо развитым, как он и предполагал, и четко вырисовывалось в материале шорт. Раздвинув ее ноги, он заставил джинсовую ткань скрипеть и стонать, когда она прижалась к ее коже, натянувшись до такой степени, что он мог видеть очертания ее половых губ и пульсирующий пупок сквозь материал.

"Мммм. Ты удивлен?" - спросила она. Она покраснела, но улыбнулась ровно настолько, чтобы он не смог понять ее настроение. Она могла быть искренне заинтересована в его реакции, или это могло быть просто частью круговорота акул.

Музыка и так подавляла логическое мышление, но то, как она пахла, еще больше усыпляло его бдительность. От мисс Рангику волнами поднимался насыщенный женский запах. Она источала густой женский аромат даже после душа, а несколько часов, проведенных на

танцполе, еще больше усилили его. С тех пор, как Ичиго прибыл, она, казалось, находила все возможности, чтобы донести до него свой запах: прижималась к его боку, крутила бедрами, или даже просто закидывала ногу на ногу и терлась об него, пока не помечала его своим запахом.

Теперь, когда они находились в этой кабинке вместе, все узкое пространство пропахло земляным, подавляющим ароматом. Он заполнял ноздри Ичиго, проникал в его мозг и посылал сигналы его толстому залу так, как Рукия никогда не посылала. Он безмятежно наслаждался всепоглощающим ароматом горячей сучки напротив него, женщины, более чем хорошо развитой для рождения детей.

Ичиго рассмеялся. "Ну... немного. Я имею в виду, что в Обществе Душ ты совсем не такой. Многие там на тебя равняются".

Его ноздри раздулись, когда он почувствовал первые несколько запахов этого соблазнительного женского мускуса, отчего его тонкий нос сморщился. "Это место тоже воняет".

Ичиго натянул рубашку на нос, пытаясь хоть немного перевести дух перед лицом этого гипнотического парфюма. Он натянул материал на живот больше, чем хотел, подчеркивая гладкую грудь. Но некоторые вещи были важнее, чем случайно стать приманкой для глаз какой-нибудь извращенной девицы. Бедра Ичиго сжались вместе, когда он пытался думать о чем-нибудь другом, кроме того, как потно и мерзко он чувствует себя в этом клубе.

Напротив него Мацумото широко ухмылялась. Она закинула одну ногу на другую, откинувшись вперед на сиденье. "Мм, да ладно, Ичиго. Ты действительно думаешь, что то, как я веду себя там, - это настоящая я? Не могу же я все время быть профессионалом, верно?"

Ичиго открыл рот и сделал несколько медленных, неглубоких вдохов. Теперь, когда он привык к мускусу, он не был так уж плох. Дразнящая красавица усмехнулась его дискомфорту. "Вы никогда не задумывались, чем занимаются все остальные в свободное время? У каждого из нас есть свои... хобби~".

Допив свой напиток, Мацумото спрыгнула с дивана и, покачиваясь, прошла в другой конец комнаты, принеся набор пива... одно для него, три для нее. Она поставила его пиво перед ним, затем откупорила свое и сделала длинный глоток. "Не занимаешься ли ты чем-нибудь непотребным в свободное время, Куросаки?"

На этот раз, когда она села, Мацумото сразу перешла к делу. Она села на диван рядом с Ичиго, и одна из ее тонких рук начала поглаживать его бедро вверх и вниз, пока она работала над тем, чтобы всосать пиво в свой бездонный живот. "Мм, не совсем..." сказал он. "С тех пор, как мы с Рукией начали пытаться завести ребенка..."

Он сглотнул. "... Это отнимает у нас много времени. Это напрягает".

Полная голова роскошных светлых волос слегка наклонилась в его сторону. Под таким углом он мог разглядеть лишь пряди ее густых ресниц и блестящие розовые губы, сжатые в задумчивости. Этот взгляд действительно делал их выразительными; они выглядели толще и сочнее, чем когда-либо. Она погрузила верхний ряд зубов в ямочку на нижней губе, обрабатывая ее, как ей казалось.

"Все еще нет ребенка? Разве вы двое не пытаетесь уже больше года? Хех~" Она провела кончиком пальца медленные круги по материалу его джинсов. "Шиииит... Мм, знаешь, ты тоже не похож на парня со сломанным членом".

Ичиго хмыкнул, глядя, как ее розовый ноготь рисует на нем медленные круги. Там, где его нога находилась прямо под ее рукой, кожа затрепетала. "Хфф... Это не я." Ему стало неловко, когда Мацумото напряглась, слегка отстранившись от него. Похоже, он говорил гораздо более решительно, чем хотел.

Но как только он появился на ее лице, это выражение растерянности исчезло, и она снова вернулась к своей беспечной улыбке. "Ммхмхм... Боже мой, кто-то очень защищает свою мужественность".

Она наклонилась вперед, сильнее вжимаясь в его грудь. "Если уж на то пошло, ты выглядишь так, будто можешь обрюхатить любую девушку, какую захочешь~".

"Мм. Да..." простонал Ичиго, сопротивляясь желанию схватить ее прямо тогда и там. "Просто..."

Мацумото прервала его прежде, чем он успел закончить фразу. Пока пальцы ее правой руки все еще деловито ползали от его колена до бедра и выше, другой рукой она управляла им, как фокусник на сцене. Кончиками пальцев левой руки она медленно провела по пупку, касаясь кожи с таким же благоговением, как если бы это была милая ложбинка между бедер. Она вздрогнула, длинные ноги дрыгнули раз или два... "Ммм..." Пальцы слегка царапнули мягкую плоть живота, оставив красный след. "Если бы только кто-нибудь еще мог пожертвовать несколько яиц..."

Она почти полностью спрятала руку под двумя колоссальными выпуклостями сисек своей Богини Плодородия. Из-за этого смотреть туда было трудно, и он был благодарен, когда она вернула его внимание к своему лицу.

Шинигами поджала губы и посмотрела на него. "Наверняка такой парень, как ты, знает кого-нибудь, кто добровольно согласится выполнить это задание, да? Интересно..."

"Ааа... Да, может быть". Ичиго понял, что именно в этот момент он должен сказать что-то вроде: "Было приятно тебя догнать, но мне пора идти". В этот момент он наконец понял, что сидит на диване в отдельной кабинке, а распутная Чертовка кормит его пивом за пивом, поглаживая его эго. Он не только заставлял ждать свою жену, но и все больше и больше распалял полураздетую Мацумото. Ее рука была всего в нескольких дюймах от того, чтобы

сжать выпуклую, напряженную промежность его брюк, и казалось, что это лишь вопрос времени, когда она мягко толкнет его на спину, заберется в седло и заключит его эрекцию в плотную стену мышц, которая заставит его чувствовать себя так, так хорошо.

Это будет не просто удовольствие от того, что его доят. Ему было бы хорошо и как мужчине. Не было женщин плодовитее, чем Рангику Мацумото, и Ичиго наконец-то смог бы запустить свое гипервирильное, оплодотворяющее семя в матку, где оно действительно приживется, а не будет просто... снова вымыто негостеприимной системой. После целого года извержения литров спермы в утробу, плодородную как карманная киска, мысль о том, чтобы похоронить себя в чем-то гораздо более теплом и восприимчивом, заставила его застыть на своем месте рядом с этой кобылой, в то время как он должен был мчаться из клуба.

Ичиго вел себя как плохой мальчик. К счастью для него, плохие мальчики играют с плохими девочками. Они должны разводить плохих девочек.

"Я... эмм... Я не уверен, правда", - продолжил Ичиго, снова опустив глаза на ее грудь и бедра. Она увидела, что он смотрит, и облизала губы.

"Знаешь, что тебе нужно~?" - жеманно спросила она, рисуя еще один круг на его ноге. "Я знаю, что тебе нужно, чтобы успокоиться, жеребец".

Она ухмыльнулась, сверкнув жемчужно-белыми зубами. Мацумото провела руками по маленькому столику перед ними, взяв какой-то маленький предмет, который Ичиго не сразу узнал.

Мацумото взяла в руки маленькую белую трубку, свернутую в ручную. По ее мнению, в нем было все, что нужно для разрядки и раскрутки этого квадрата: предназначенный для пухлых, красноватых подушечек этой блондинистой шлюхи, он теперь хотел посмотреть, как это будет выглядеть между его губами.

Мацумото превратилась в Ичиго, положив свое тело поперек его на диван. Теперь между ее подпрыгивающим бюстом и его твердыми мышцами оставалось меньше дюйма пространства. Ее дыньки красиво блестели под легким слоем пота. "Ичиго, это трава. Ты ведь не пробовал ее раньше, верно?"

Она положила ее между своими губами, чтобы показать ему, как это делается, а затем передала ему. Непрямой поцелуй. "Я думаю, несколько затяжек помогут унять твое настроение, да? Я настаиваю..."

Прежде чем он успел выразить протест, Мацумото наклонилась ближе, прижимаясь к нему грудью. Она упала вперед, прижимаясь телом к его твердой груди, удлинение кремовой плоти разлилось по его телу.

Ее запах опьянял, а прикосновения только усиливали его.

http://tl.rulate.ru/book/3181/76796